

Мы встречались, наверное, сотни раз. Но никогда нам не удавалось обстоятельно побеседовать. И вот — журнал «Роллинг Стоун» предложил мне попробовать себя в новом амплуа и взять интервью у Мадонны; я согласилась. Встречу назначили в ресторане одного из лос-анджелесских отелей. Мадонна была в золотом, я — в черном. Она с огромным удовольствием отвечала на любые мои вопросы, потому что ей самой было интересно, что же она скажет. Она восторгалась, сомневалась, говорила явно больше, чем ей хотелось бы и чем она собиралась сказать. Я же только спрашивала...

МАДОННА: *Знаешь юности. — Анжело — 1992 — 18 апреля*

«Я МОГЛА БЫ БЫТЬ МОНАШКОЙ...»

— Выстрел навскидку: ты кого-нибудь боишься?

— Да. Своего психолога. Она видит меня насквозь! Когда я что-либо делаю, всегда думаю: а как она отреагирует?

— Почему это тебя так волнует?

— Да ты только представь, что есть человек, который знает о тебе ВСЕ — всю подноготную! Он становится твоим вторым «я», твоей недремлющей совестью. И чем дальше, тем это чувствуется сильнее. Я даже стала избегать ее в последнее время.

— А твой бывший муж не был таким человеком?

— Мы с Сином слишком недолго были вместе. О, это очень романтическая история... Мы безумно любили друг друга и уже через семь месяцев знакомства решили пожениться. Он даже выколол у себя на руке мое ласковое прозвище — «Дэйзи». (Правда, в таком месте, что сразу и не разглядишь). Мне казалось тогда, что он — единственный на Земле...

После нашего разрыва мне пришлось пережить жуткий период. Довольно долго я вообще не могла общаться с мужчинами — настолько неприятны они мне стали. Но внешне я старалась казаться даже круче, чем обычно, и никому не дала повода заподозрить меня в слабости.

— Никогда не слышала от тебя ничего подобного.

— Я старалась не выносить сор из избы. Но на самом-то деле мое сердце было разбито...

— Кстати, почему тебя называют Дэйзи?

— Уже не называют, это была прерогатива Сина. У меня куча прозвищ — Дэйзи, Лулу, сейчас я — Дита. Когда я останавливаюсь в отеле, обычно называюсь именем одной из женщин, которых считаю своими кумирами, вот ко мне и приклеиваются прозвища... Дэйзи — это имя Дэйзи Миллер, да и много было всяких знаменитых Дэйзи. Дита — от Диты Парло, знаменитой киноактрисы тридцатых годов. Лулу — в честь Луизы Брокс. Все они уже умерли... Я не ищу идеала среди живых.

— Поговорим о сексе. Кто тебе рассказал о нем? Отец?

— Отец? Ну что ты... Мачеха; помню, меня это страшно напугало. Мне было тогда лет десять, и у меня начались месячные, а она решила, что наступил подходящий момент, чтобы рассказать мне обо всем. Я была в ванной, а мачеха — на кухне. Всякий раз, когда она произносила слово «пенис», я открывала кран, чтобы шум воды заглушил ее, настолько мне казалось это ужасно.

— Ты хочешь иметь детей?

— Конечно.

— Когда?

— Как только найду того человека, который мне нужен. Нет, как только закончу свой новый проект!

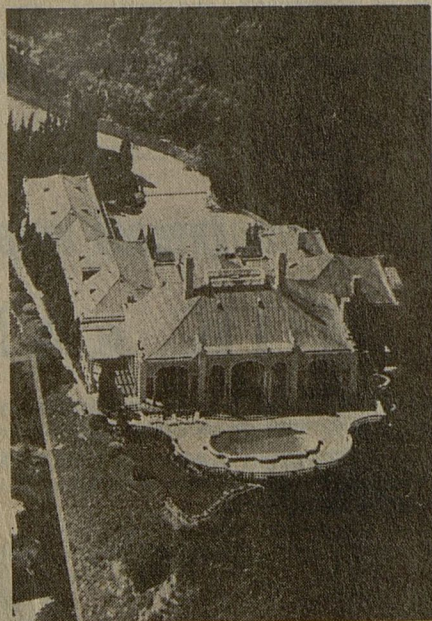
— Опять что-нибудь шокирующее, как

твой последний фильм! ...Порою кажется, что ты находишься в центре внимания всего мира, порой — что тебе на всех наплевать, и что тебя все происходящее вокруг не касается.

— Это происходит совершенно произвольно. Понимаешь, порой очень хочется опрокинуть стол на гостей...

— Твоя труппа хорошо понимает тебя?

— Знаешь, я ведь не собиралась делать «Мадонну в постели». Я просто хотела снять шоу. Но в тот момент, когда мои ребята уже были готовы принять участие в съемках, я подумала: «К черту шоу! Я сделаю фильм о нас, о нашей жизни». Мои парни и девочки работали превосходно, это очень талантли-

вые люди. К тому же они еще не успели всем пресытиться. Они никогда прежде не были на гастролях, не выступали с другими исполнителями. Все для них было совершенно ново. Я, конечно, могла бы этим воспользоваться, но ведь они же стали для меня почти детьми! Я заботилась о них, старалась сделать так, чтобы у них ни в чем не было нужды. Чтобы они могли одеваться у Кардена и покупать парфюмерию от Диора. У меня все время был какой-то комплекс вины перед ними.

— Ощущаешь ли ты внутреннюю связь с тем, что делаешь?

— Безусловно! Ведь я не жду, когда работа найдет меня, я сама ее придумываю и от этого получаю удовлетворение. Не надо думать, что я пришла в Голливуд и заявила: «Хочу быть актрисой. Снимайте меня!» — нет, я пришла со своими идеями, зная, что буду делать. Мне не нравится заикливаться на чем-то одном, быть студийной певицей, выпускающей в год по пластинке, — я постоянно нахожусь в поиске.

— Ну что ж... Каков твой рост?

— 5 футов 4,5 дюйма.

— У меня 5 футов 1,5 дюйма, и это меня очень мучает. Я хотела бы быть повыше, но из-за сутулости, которая у меня с детства (я очень рано научилась читать и при этом всегда склонялась над книгой), мне кажется, что я очень маленькая. Приходится ходить на высоких каблуках — «для компенсации». Вынуждена ли ты делать что-то подобное?

— Нет.

— И тебе никогда не мешал комплекс неполноценности?

— Почему, очень даже мешал. Лет в шестнадцать учитель балльных танцев почти уверил меня в том, что я самая уродливая из тварей Божьих.

— Странно. В тебе столько грации и изящества... Когда я смотрела твой фильм, порою казалось, что ты не идешь, а плывешь в какой-то теплой вязкой жидкости.

— Быть может, так казалось от того, что я была пьяна... Вообще-то я всегда выгляжу так, как сама того хочу.

— Джон Леннон однажды сказал Полу Саймону, что хотел бы быть парикмахером. А тебе не приходило в голову сменить профессию?

— Ну, я бы могла быть монашкой. В детстве они казались мне фантастическими, прекрасными, сверхчеловеческими существами! И до сих пор я испытываю к невестам Христовым какое-то особенное чувство...

— Ты веришь в Бога и загробную жизнь?

— Конечно. Я верю почти во все — продукт воспитания.

— Часто бываешь в церкви, исповедуешься?

— Очень редко. И даже на исповеди я не особенно-то откровенничаю со священником. Ему могу признаться в мелких грехах, а о крупных Господь и так знает.

— Ты считаешь, что Всебывший слышит тебя?

— Да, он знает мой голос.

Кэрри ФИШЕР.
(ИМА-пресс).

НА СНИМКАХ: Мадонна заплатила кругленькую сумму в 8 миллионов долларов за шикарную виллу, исполненную во французском стиле. Увы, до сих пор нет никого, кто бы разделил ее с хозяйкой.

Рок-королева и мультимиллионерша будет жить одна в 21-комнатной вилле, на собственном холме с ошеломительным видом на Голливуд. Всего лишь километр отделяет ее апартаменты от личной музыкальной студии.